

РАЗДЕЛ 1. ИСТОЧНИКИ И ИСТОРИОГРАФИЯ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(474.3)"16/18"(271.5)

ЕЖЕГОДНЫЕ ОТЧЕТЫ АРХИВА ДИНАБУРГСКОЙ КОЛЛЕГИИ ИЕЗУИТОВ В КОНТЕКСТЕ РЕКАТОЛИЗАЦИИ ТЕРРИТОРИИ ЛАТГАЛИИ (XVII–XIX ВЕКА)¹

Богданович Т. В.

Институт Истории Латвии, Рига, Латвия

В статье анализируются документы архива Динабургской коллегии иезуитов, опубликованные в 1940–1941 гг. в Риге. Автор ставит две задачи: определить специфику опубликованных источников и раскрыть информативный потенциал документов, акцентируя внимание на вопросах, связанных с рекаатолизацией Латгалии в XVII–XVIII вв. Рассматриваются две группы документов архива динабургских иезуитов. Первая группа – «Historia Residentia Dineburgensis S. J.» – это деловые отчеты, содержащие информацию по таким вопросам, как характеристика территории Латгалии, экономическая деятельность ордена, храмы ордена иезуитов и их внутреннее убранство. Вторая группа – «Litterae annuae Residentiae Dinaburgensis S. J.» – отчеты о духовной деятельности иезуитов. Этот тип отчетов содержит в основном статистические данные – количество прихожан, принявших святыя таинства: крещение, исповедь, Евхаристию, миропомазание, брак и благословение помазания, за определенный год. Тематический анализ документов из архивов Динабургской иезуитской коллегии выявил многогранный характер информации по вопросу рекаатолизации населения территории Латгалии в XVII–XVIII вв. Документы позволяют изучить условия, в которых происходила рекаатолизация, ее темпы, методы и способы борьбы иезуитов с протестантскими конфессиями и языческими культурами. Информация, извлеченная из документов, также косвенно указывает на восприятие местным населением распространения католической веры.

Ключевые слова: Динабург; иезуиты; архив иезуитов; рекаатолизация; Латгалия.

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке программы Государственных исследований Латвийского Ученого совета в рамках проекта VPP-IZM-2018/1-0018 «Взаимодействие между человеком, обществом и государством в процессе истории Латвии: противоречивые ценности и формирование общих ценностей в исторические поворотные моменты».

ANNUAL REPORTS OF THE ARCHIVE OF THE DINABURG COLLEGE OF JESUITS IN THE CONTEXT OF THE RECATOLIZATION OF THE TERRITORY OF LATGALE (17th–19th CENTURIES)²

Bogdanovica T.

Institute of Latvian History, Riga, Latvia

The article analyses the documents of the archives of the Dinaburg College of the Jesuits, published in 1940–1941 in Riga. The author puts forward two tasks: the first is to determine the specifics of the published sources, the second is to reveal the informative potential of the documents, emphasizing the issues related to the re-catholicization of Latgale in the 17th – 18th centuries. The article discusses two groups of documents of the archives of the Dinaburg Jesuits. The first – «Historia Residentia Dunenburgensis S. J.» is business reports. This group of documents contains information on such issues as the characteristics of the territory of Latgale, the economic activity of the order, the temples of the Jesuit order and their interior decoration. The second group of documents – «Litterae annuae Residentiae Dunenburgensis S. J.» represents reports on the spiritual activities of the Jesuits. This type of reports contains mainly statistical data – the number of parishioners who received holy sacraments: baptism, confession, Eucharist, chrismation, marriage, and blessing of anointing, for a certain year. A thematic analysis of documents from the archives of the Dinaburg Jesuit Collegium revealed the multifaceted nature of information on the issue of recatholicization of the population of the territory of Latgale in the 17th – 18th centuries. The documents make it possible to study the conditions in which the recatholicization took place, its pace, methods, and ways of the Jesuits' struggle against Protestant confessions and pagan cults. The information extracted from the documents also indirectly indicates the perception of the local population of the spread of the Catholic faith.

Keywords: Dinaburg; Jesuits; archives of the Jesuits; recatholicization; Latgale.

Архив Динабургской коллегии иезуитов был опубликован в Риге в 1940–1941 гг. в двух частях [6, с. 242–459; 7, 349–381]. Основная часть документов архива относится к самому малоизученному периоду истории Латгалии³ – XVII–XVIII вв., что обусловлено сложностями в выявлении источников. По утверждению латвийского историка Болеслава

² This article was prepared with the financial support of the State Research Program of Latvian Council of Science within the framework of the project VPP-IZM-2018/1-0018 «Interaction between the individual, the society and the state in process of the history of Latvia: conflicting values and formation of shared values during historical turning points».

³ Восточная часть Латвии в рассматриваемый период входила в состав Речи Посполитой под названием Княжество Инфлянтское.

Брежго, большая часть документов, относящихся к вышеупомянутой территории, была уничтожена или пропала без вести в результате революций 1905 и 1917 гг. [4, с. 6]. В связи с этим архив Динабургской коллегии иезуитов приобретает исключительное значение в исследовании исторических процессов, происходивших на территории Латгалии в XVII–XVIII вв.

Несмотря на свою уникальность и доступность для широкой аудитории⁴, комплекс документов иезуитского архива до сих пор остается мало изученным. В своих исследованиях латвийские историки главным образом ссылались и продолжают ссылаться на введение, написанное составителем сборника иезуитом Йозефом Клейентенсом, игнорируя опубликованные в данном издании первоисточники [5, с. 168; 10, с. 148–149]. Такой подход привел к укоренению в латвийской историографии двух не вполне корректных тезисов. Первый – орден иезуитов являлся основным агентом рекатолизации Инфлянт⁵ [5, с. 168]. Второй – иезуиты в Инфлантах столкнулись с агрессивной оппозицией лютеран [10, с. 148–149]. Однако анализ документов архива Динабургской коллегии иезуитов, проводимый в 2018–2021 гг. в рамках программы Государственных исследований Латвийского Ученого совета, опровергает упомянутые тезисы [1, с. 49]. Вышесказанное убеждает в необходимости проведения источниковедческого анализа комплекса документов архива Динабургской коллегии иезуитов. В связи с этим перед автором данной статьи стоят две задачи: первая – определить специфику опубликованных источников, вторая – выявить информативный потенциал документов, акцентируя вопросы, связанные с рекатолизацией Латгалии в XVII–XVIII вв.

Территория Латгалии вошла в состав Речи Посполитой в 1569 г. Поскольку этноконфессиональную основу данной территории составляли лютеранское немецкое дворянство и латышские крестьяне, формально являющиеся лютеранами, но в реальности придерживающиеся языческих традиций, актуальным для правящей элиты Речи Посполитой стал вопрос о рекатолизации населения Латгалии. В конце XVI в. иезуитом Антонио Посевино был разработан план по возвраще-

⁴ Сборник документов Динабургской коллегии иезуитов опубликован в формате pdf на странице: <http://lingua.id.lv/LatinPages/Dunaburgensis.pdf> (Дата доступа: 11.05.2021).

⁵ Территория бывшей Ливонской конфедерации, включавшая северную, центральную и восточную части современной Латвии.

нию жителей данной территории в лоно Римско-католической церкви [2, с. 53]. Реализация данного плана возлагалась на орден иезуитов [5, с. 184]. Первая иезуитская коллегия на территории Латвии была основана в 1583 г. в Риге. Согласно плану Антонио Посевино и Стефана Батория, она должна была стать опорным пунктом по рекатолизации не только территории бывшей конфедерации Ливонии, но и Московского государства [5, с. 185].

Однако в ходе польско-шведской войны Рига в 1621 г. была взята шведскими войсками, в результате чего иезуитам пришлось покинуть город. Часть братьев вернулась в Вильнюс, другая же отправилась в Венден⁶, где в 1614 г. была основана резиденция иезуитов [3, с. 29]. Здесь они продолжали свою деятельность до момента захвата города шведами в 1625 г. [3, с. 29]. После закрытия резиденции в Вендене руководством ордена было принято решение основать миссию в восточной части территории Латвии, которая все еще оставалась в составе Речи Посполитой [3, с. 29]. Документы динабургского архива свидетельствуют о том, что трое иезуитских братьев в 1625 г. отправились в сторону Динабурга, Луцина⁷ и Режицы⁸ [6, с. 435]. Ознакомившись с ситуацией на месте, они приняли решение обосноваться в Динабурге [6, с. 435]. Здесь иезуиты нашли поддержку в лице польской католической знати, таким образом миссия получила экономическую основу для дальнейшего развития, что поспособствовало присоединению ей в 1643 г. статуса резиденции, а в 1761 – коллегии [1, с. 43–44].

Все институции ордена иезуитов – миссии, резиденции, коллегии имели свой домашний архив. До 1809 г. архив Динабургской коллегии находился в Динабурге, однако в вышеупомянутом году он вместе с коллегией иезуитов был перемещен в Индрицу, где полностью сгорел во время пожара в начале XIX в. [10, с. 125]. К счастью, в соответствии с правилами делопроизводства ордена иезуитов все отчеты составлялись в трех экземплярах – один хранился в домашнем архиве, второй отсылался провинциалу, а третий – в Рим в центральный архив курии ордена иезуитов [6, с. 5]. Подобная система делопроизводства позволила голландскому иезуиту Й. Клейентенсу, служившему в приходах Латвии в межвоенный период, отыскать копии документов и опубли-

⁶ Современное название – Цесис.

⁷ Современное название – Лудза.

⁸ Современное название – Резекне.

ковать их [6, с. 5]. В поисках документов составитель сборника посетил архивы и библиотеки нескольких стран: Ватикана, Польши, Литвы, а также Голландии, где на то время располагалась главная курия ордена [6, с. 5]. По словам Й. Клейентенса, ему удалось просмотреть и опубликовать весь комплекс доступных на то время материалов, относящихся к истории Динабургских иезуитов, недоступными для него были лишь архивы и библиотеки России, где, по его данным, хранилось немалое количество документов, касающихся деятельности ордена на территории Латвии [6, с. 5]. Каждый опубликованный документ имеет ссылку на местонахождение – указаны страна, название архива и номер фонда. К сожалению, со временем названия и нумерация фондов претерпели изменения, поэтому на данный момент определить нынешнее местонахождение оригиналов опубликованных документов не является возможным. Небольшая часть фотокопий оригиналов архива хранится в фонде Б. Брежго в Латвийском историческом архиве [8].

Все документы опубликованы на языке оригинала – латинском без перевода. Й. Клейентенс составил обширное введение, которое, по сути, является изложенной на основе публикуемых документов историей коллегии иезуитов в Динабурге [6, с. 143–260] и до сих пор является основным источником информации по деятельности ордена иезуитов на территории Латгалии. Связано это с тем, что среди латвийских историков на данный момент нет специалистов по латинскому языку раннего нового времени, что затрудняет изучение материалов указанного архива. К концу 2021 г. благодаря финансовой поддержке, полученной в рамках проекта фундаментальных и прикладных исследований Латвийского научного совета «Прибалтийские немцы Латгалии в контексте социально-этнических отношений XVII – начала XX века», документы архива иезуитской коллегии Динабурга будут переведены на латышский и русский языки и опубликованы на домашней странице Института истории Латгалии Даугавпилского университета по адресу: <https://latgalesdati.du.lv/>.

Архив иезуитской коллегии Динабурга содержит следующие группы документов: ежегодные отчеты *Litterae annuae Residentiae Dunaburgensis S. J.* и *Historia Residentia Duneburgensis S. J.*, различные акты, письма, персоналии. Наибольшее значение в изучении процесса рекализации имеют ежегодные отчеты. Составление отчетов в ордене иезуитов подчинялось строгим правилам, которые предусматривали максимальную степень подробности, объективности и непредвзятости

в описании событий [3, с. 30]. Умышленная фальсификация или сокрытие фактов являлось недопустимым. Введение строгой отчетности позволило руководству ордена создать эффективную систему контроля над всеми подразделениями. Учитывая строгую дисциплину, которая существовала в рядах ордена, можно утверждать, что опубликованные документы домашнего архива Динабургских иезуитов обладают высокой степенью достоверности относительно информации о жизненных реалиях.

Несмотря на вышеизложенное, следует подчеркнуть, что при анализе отчетов Динабургской резиденции, необходимо учитывать два фактора: подчиненность идеологии Римско-католической церкви (поэтому все, что связано с протестантизмом и язычеством, в документах описывается как негативное явление) и цензуру, которую проходили все публикуемые материалы ордена (издание любого документа являлось невозможным без санкционирования со стороны руководства ордена), поэтому не стоит исключать вероятность умалчивания или даже искажения информации. В связи с этим стоит упомянуть интересный факт. Во введении Й. Клейентенс утверждает о том, что в отчетах за 1634 г. пишется о присвоении иезуитскому приходу официального статуса миссии Динабурга «*missio Duneburgensis in Livonia*» [6, с. 244]. Однако после изучения всех документов за 1634 г. и даже 1635 и 1636 гг. данный факт не подтвердился. Это вызывает ряд вопросов: о каком документе идет речь? Был ли он опубликован? Возможно ли, что часть информации, опубликованной за 1634 г., была по какой-то причине скрыта? К сожалению, не имея оригиналов, ответить на данные вопросы не представляется возможным.

Первая группа отчетов – *Historia Residentia Duneburgensis S. J.* («История Динабургской резиденции Общества Иисуса») – представляет собой записи, касающиеся хозяйственных дел коллегии [6, с. 261–340]. В распоряжении исследователей имеются отчеты за период с 1634 по 1769 г. Однако следует отметить, что в собрании документов отсутствуют отчеты за 1643–1649 гг., а также за период с 1651 по 1669 г. Составитель сборника в примечании пишет, что документы за упомянутые периоды не были найдены [6, с. 264]. Отсутствие материалов за 1656–1660 гг. может быть обусловлено сложной военно-политической ситуацией: в 1656 г. Динабург был захвачен русскими войсками. Большая часть горожан бежала в соседнюю Курляндию, а вместе с ними покинули город и иезуиты [5, с. 231]. В связи с этим можно было бы предположить, что

резиденция прекратила свое существование на период захвата города, поэтому не подавала курии ежегодные отчеты. Однако в другом виде архивных документов резиденции Динабурга – персональных каталогах – указываются имена братьев, служивших в резиденции в 1658 и 1660 гг. [7, с. 352]. Этот факт дает возможность предположить, что, несмотря на захват Динабурга русскими войсками, резиденция все-таки продолжала существовать, вероятнее всего, она была перемещена на территорию Курляндии в Илуксте [3, с. 30].

Хозяйственные отчеты архива Динабургской коллегии содержат информацию по таким темам, как:

1. *Общая характеристика территории Латгалии.* В документах описываются природная среда, состояние инфраструктуры и ее развитие, населенные пункты, особое внимание уделяется Динабургу и его окрестностям. Данные аспекты имеют отношение к предпосылкам рекатолизации. Природная среда, а также развитие инфраструктуры, в особенности дорог, определяют возможности внутренней коммуникации, которая, в свою очередь, являлась важным условием проникновения иезуитов в глубь территории Латгалии. Наличие дорог делало возможным создание регулярных миссий, что способствовало распространению католического вероисповедания. Так, например, в районах Динабурга, Луцина и Режицы, где имелась развитая сеть дорог, миссии возникли уже в 30-х гг. XVII в., в свою очередь центральная часть Латгалии, где, согласно описанию иезуитов, дороги были в плачевном состоянии и к тому же проходили через болотистые места, оставалась не затронутой иезуитами вплоть до начала XVIII в. [6, с. 267].

Помимо природной среды и инфраструктуры, в отчетах дается характеристика этноконфессиональных групп. Судя по документам, состав территории Латгалии уже в начале XVII в. был полиэтничным. Здесь проживали немцы, латыши, литовцы, поляки, русские, татары [6].

Стоит отметить, что существовала определенная специфика в наименовании этнических групп – этнонимы употреблялись в связке с определенной конфессиональной принадлежностью. Так, немцы именуются лютеранами (*lutherani*), русские – староверами (*ritus roxolanus*), латыши – язычниками (*paganus*), литовцы (скорее всего жители белорусских земель) – схизматиками (*shismatus*) т. е. православными, в отдельных случаях – кальвинистами (*calvinista*) [6].

Наибольшее внимание иезуиты в отчетах уделяют немецкому дворянству, особенно вопросу их конфессиональной принадлежности. Так,

иезуиты фиксируют каждый акт конвертации [6, с. 344–432]. Повышенный интерес к немецкому дворянству объясняется тем, что иезуиты, находясь в известной степени для себя на чужой территории, были заинтересованы в получении разного рода поддержки, прежде всего материальной, со стороны высшего слоя.

2. *Хозяйственная деятельность ордена на территории Латгалии.* Документы содержат информацию о количестве поместий, разнообразных хозяйственных постройках, а также выращиваемых культурах и скота. Причем в распоряжении историков имеются данные за разные годы существования ордена на территории Латгалии. Данная информация позволяет осуществить сравнительный диахронический анализ, выявить динамику развития имущественного состояния иезуитов.

Стабильность и эффективность хозяйственной жизни коллегии была важным условием распространения католического вероисповедания на территории Латгалии, потому как обеспечивала материальной базой миссионерскую деятельность дунабургских иезуитов. Так, например, осложнения, вызванные природными катаклизмами в 1676, 1684 и 1691 гг., заставили иезуитов сосредоточиться на восстановлении хозяйства, что сказалось на замедлении темпов рекатолизации (рис. 1).

Количество исповедей

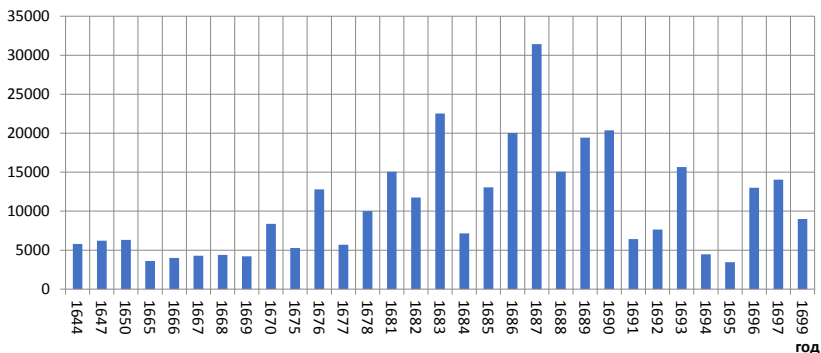

Рис. 1. Количество исповедей жителей территории Латгалии во второй половине XVII в.

3. *Храмы ордена иезуитов на территории Латгалии и их внутреннее убранство.* Хозяйственные отчеты дунабургских иезуитов содержат обширную и подробную информацию об этапах строительства церк-

вей, а также описание их интерьеров и утвари. Так, например, в отчете за 1674 г. детально описываются алтарь, скульптурные изображения святых, фрески, а также утварь недавно отстроенного храма в Динабурге [6, с. 266]. Повышенный интерес к интерьеру церквей связан с позицией Римско-католической церкви, провозгласившей в эпоху контрреформации сакральную архитектуру и искусство средством борьбы с протестантизмом [9, с. 76].

Подобного рода описания свидетельствует не только об особенностях убранства храмов, но и об распространяемых среди местного населения культах святых. Так, в результате контентного анализа отчетов можно сделать вывод, что наиболее пропагандируемым был культ св. Девы Марии, которая в 1635 г. была провозглашена покровительницей Речи Посполитой, что, по словам польского историка Я. Тазбира, помогло объединить народ в единой католической вере [11, с. 80].

Следующая группа отчетов – *Litterae annuae Residentiae Dunaburgensis S. J.* («Годовые письма Динабургской резиденции Общества Иисуса») – представляет собой отчеты по духовной деятельности иезуитов [7, с. 340–426]. В сборнике опубликованы документы за период с 1634 по 1809 г., однако отсутствуют отчеты за периоды с 1637 по 1641 г., 1642–1643, 1651–1664, 1678–1680 и 1770–1788 гг.

Этот вид отчетов содержит главным образом статистические данные – количество прихожан, принявших святые таинства: крещение, исповедь, евхаристию, миропомазание, брак и елеосвящение за определенный год. В контексте рекатолизации территории Латгалии наиболее значимыми являются данные о количестве принявших таинство исповеди (рис. 1–3), поскольку таким образом иезуиты подсчитывали общее количество прихожан.

Однако, анализируя упомянутые данные, следует учитывать особенности ведения иезуитами подсчета исповедей – он велся на Пасху, т. е. на наиболее посещаемый праздник [3, с. 32]. Кроме того, иезуиты в отчетах неоднократно подчеркивали, что латышские крестьяне христианскую религию воспринимали формально, после посещения храма и принятия таинств они зачастую возвращались к своим языческим обрядам [6, с. 340, 342]. Итак, можно сделать вывод, что данные статистики не отражают в полной мере реальное положение вещей, однако могут быть использованы для выявления динамики рекатолизации на территории Латгалии.

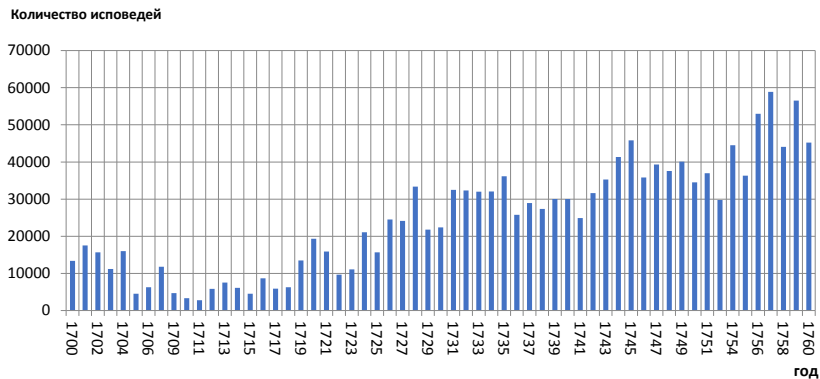

Рис. 2. Количество исповедей жителей территории Латгалии в первой половине XVIII в.

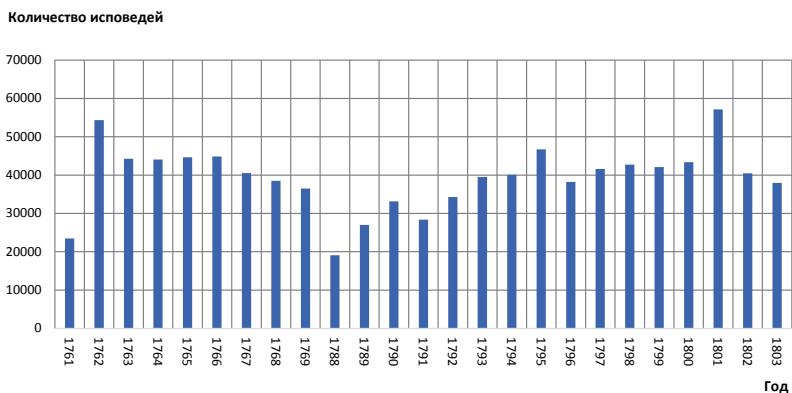

Рис. 3. Количество исповедей жителей территории Латгалии во второй половине XVIII – начале XIX в.

При анализе информации, представленной на рис. 1, может сложиться впечатление, что со второй половины XVII в. иезуиты достигают успехов в рекаголизации населения Латгалии. Однако наибольший прирост прихожан приходился именно на годы активных миссий (1676, 1679, 1683, 1685–1687, 1690, 1691, 1701–1704). Если исключить эти данные, то средний показатель будет равняться примерно 5000 прихожан. Этот показатель останется практически неизменным до 20-х гг. XVIII в. (см. рис. 2). Таким образом, статистические данные ставят под сомнение успешность работы иезуитов по рекаголизации населения Латгалии

и еще раз подтверждают тезис о том, что иезуиты не являлись основным агентом распространения католического вероисповедания на указанной территории.

Документы рассматриваемой группы отчетов кроме статистических данных содержат информацию о религиозных представлениях латышского крестьянства. Иезуиты подробно описывают обряды и суеверия, среди которых наиболее распространенными были подношения священным рощам и камням [6, с. 267–269]. Братья коллегии прилагали большие усилия в борьбе с языческими культурами, но те не теряли своего значения вплоть до XIX в., что свидетельствует о поверхностной христианизации латышей [6, с. 424–432].

Таким образом, тематический анализ документов архива Динабургской коллегии иезуитов выявил многоаспектность информации по вопросу рекатолизации населения территории Латгалии в XVII–XVIII вв. Документы позволяют исследовать условия, в которых проходила рекатолизация, ее темпы, методы и способы борьбы иезуитов с протестантскими конфессиями и языческими культурами. Сведения, извлеченные из документов, также косвенно указывают на восприятие местным населением распространяемого католического вероисповедания. В силу объема и разнообразия информации вышеупомянутый комплекс документов является незаменимым в изучении вопроса рекатолизации.

Список использованных источников

1. *Bogdanoviča, T.* Dinaburgas jezuītu misijas un rezidences dibināšanas apstākļi / T. Bogdanoviča // *Vēsture: avoti un cilvēki*. XXVI Starptautiskie zinātniskie lasījumi. – 2018. – Lpp. 43–49.
2. *Bogdanoviča, T.* Infantijas rekatolizācija 1582–1629. gads / T. Bogdanoviča // *Latvijas arhīvi*. № 3. – 2015. – Lpp. 52–62.
3. *Bogdanoviča, T.* Infantijas rekatolizācijas procesa reprezentācija jezuītu mājas arhīva dokumentos / T. Bogdanoviča // *Vēsture: avoti un cilvēki*. XXVI Starptautiskie zinātniskie lasījumi. – 2017. – Lpp. 29–36.
4. *Brežgo, B.* Latgolas Pagotne / B. Brežgo. – Daugavpils: IV. Loča izdevniecība, 1943. – Lpp. 65.
5. *Dunsdorfs, E.* Latvijas vēsture 1600–1710 / E. Dunsdorfs. – Stokholma: Appelbergs Boktryckeri AB Uppsala, 1962. – Lpp. 588.
6. *Kleijntjens, J.* Latvijas vēstures avoti: Latvijas vēstures avoti jezuītu ordeņa archīvos / J. Kleijntjens (sast.). – Rīga: Apgāds Latvju Grāmata, 1940. – Lpp. 242–459.

7. *Kleijnjtjens, J.* Latvijas vēstures avoti: Latvijas vēstures avoti jezuitu ordeņa archīvos / J. Kleijnjtjens (sast.). – Rīga: Apgāds Latvju Grāmata, 1941. – Lpp. 349–381.

8. Latvijas Valsts Vēstures arhīvs. – F. 6984 Apr. 1. Lieta 5. – Boļeslava Brežgo fond.

9. *Ogle, K.* Societas Jesu ieguldījums Latvijas arhitektūras un tēlotājas mākslas mantojumā / K. Ogle. – Rīga: Latvijas Mākslas akadēmija, 2007. – Lpp. 270.

10. *Strods, H.* Latvijas katoļu baznīcas vēsture 1075–1995 / H. Strods. – Rīga: Poligrāfists, 1996. – Lpp. 123–185.

11. *Tazbir, J.* Kultura szlachecka w Polsce. Rozkwit – upadek – relikiy / J. Tazbir. – Warszawa: Wiedza Powszechna, 1978. – S. 80.

(Дата поступления: 12.05.2021).

.